

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
14 August 2018*
Russian
Original: English

**Рабочая группа по вопросам международного
сотрудничества**

Вена, 16 октября 2018 года

Пункт 2 предварительной повестки дня**

**Трудности, возникающие на пути ускорения процесса
выдачи, в том числе решение вопросов здоровья
и безопасности и других вопросов прав человека,
а также стратегии судебных разбирательств,
используемые обвиняемыми с целью отсрочить
принятие решения по запросу о выдаче**

**Трудности, возникающие на пути ускорения процесса
выдачи, в том числе решение вопросов здоровья
и безопасности и других вопросов прав человека,
а также стратегии судебных разбирательств,
используемые обвиняемыми с целью отсрочить
принятие решения по запросу о выдаче**

Справочный документ, подготовленный Секретариатом

I. Введение

1. Настоящий справочный документ был подготовлен Секретариатом в целях содействия проведению обсуждений в рамках пункта 2 предварительной повестки дня десятого совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества. В нем содержится обзор практических соображений и аспектов, касающихся продолжительности процедур выдачи и необходимости ускорения сотрудничества в этой области между запрашиваемыми и запрашивающими государствами-участниками, принимая во внимание вопросы прав человека и их взаимосвязь с усилиями по ускорению международного сотрудничества.

2. Настоящий документ призван обеспечить поддержку в дальнейших обсуждениях Рабочей группой вопросов, касающихся выдачи. В этой связи пункт 2 предварительной повестки дня можно рассматривать в сочетании с пунктом 3 повестки дня («Обсуждения и проблемы, возникающие в ходе процессов выдачи»), с упором на консультации и обмен информацией в рамках процедур вы-

* Доклад был представлен с опозданием ввиду непредвиденных задержек в процедуре внутреннего согласования.

** [СТОС/COP/WG.3/2018/4](#).

дачи и технической помощи в поддержку центральных органов), который обсуждался на девятом совещании Рабочей группы (СТОС/СОР/ВГ.3/2018/2). Эти два пункта тематически связаны друг с другом, поскольку оба они проливают свет на конкретные особенности процесса выдачи, соответствующие правовые и практические соображения, а также практические подходы к преодолению трудностей и устранению задержек и недостатков.

II. Рациональное использование времени и тенденции к упрощению в рамках процедур выдачи

3. Договоры о выдаче обычно не содержат положений, касающихся процедур рассмотрения просьб о выдаче. Как правило, процедура рассмотрения просьб о выдаче и ответственные органы определяются в национальном законодательстве запрашиваемого государства. Такая процедура рассмотрения, помимо прочего, определяет, удовлетворяет ли просьба применимым требованиям, как материальным, так и процессуальным, и/или следует ли удовлетворить или отклонить эту просьбу.

4. Процедуры, закрепленные в национальном законодательстве, различаются в зависимости от правовой системы. Решение передать то или иное лицо другому государству, как правило, принимается в рамках системы, которая включает судебную и исполнительную ветви власти¹. Во многих государствах процесс выдачи включает несколько этапов, и в нем участвуют разные группы органов власти. Сначала идет административный этап, на котором, как правило, изучаются формальные требования и иногда также дается предварительная оценка возможности удовлетворить просьбу. К таким требованиям, как правило, относится следующее: направлена ли просьба в адрес компетентного органа; подписана ли она надлежащим образом; содержит ли она информацию, требуемую для целей идентификации лица, в отношении которого запрашивается выдача, и преступлений, вменяемых ему; и сопровождается ли она документами, требуемыми согласно применимому договору о выдаче и/или законодательству запрашиваемого государства. Затем выносится судебное определение о том, удовлетворяет ли просьба о выдаче требованиям по существу, изложенным в соответствующем национальном законодательстве и/или применимом договоре о выдаче. Наконец, выносится окончательное исполнительное решение о том, следует ли удовлетворить эту просьбу². В большинстве стран решение компетентного судебного органа о несоблюдении правовых требований для разрешения выдачи носит обязательный характер для исполнительной ветви власти, и в выдаче должно быть отказано. В тех случаях, когда выдача санкционирована судом, компетентный орган исполнительной власти, тем не менее, имеет право по своему усмотрению принимать решение о передаче запрашивающему государству лица, в отношении которого запрашивается выдача. Решения суда или органа исполнительной власти могут быть обжалованы или пересмотрены, что ведет к последующей судебной тяжбе.

¹ См. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), *Руководство по вопросам взаимной правовой помощи и экстрадиции* (2012 год), пункт 95.

² В порядке общей информации см. Albin Eser, Otto Lagodny and Christopher L. Blakesley, eds., *The Individual as Subject of International Cooperation in Criminal Matters: A Comparative Study*, *Rechtsvergleichende Untersuchungen zur gesamten Strafrechtswissenschaft Series*, vol. 27, (Baden-Baden, Germany, Nomos Publishers, 2002), p. 701.

5. Различия в сроках осуществления процедур выдачи зачастую зависят от обстоятельств представления соответствующей просьбы. Обычно задержки происходят из-за сложности дела, необходимости письменного перевода, продолжительности рассмотрения апелляций, параллельных процедур ходатайства о предоставлении убежища и переписки, необходимой для уточнения просьбы о выдаче. Единственная «измеримая» информация о сроках процедур выдачи в различных запрашиваемых государствах, получаемая в рамках межправительственных процессов Организации Объединенных Наций, основывается на результатах страновых обзоров, проводившихся в ходе первого цикла отчетности Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Таким образом, в связи с пунктом 9 статьи 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (идентичным пункту 8 статьи 16 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности) и требованием способствовать ускорению процедур выдачи были выявлены значительные расхождения в средней продолжительности соответствующих процедур, которая варьируется от одного-двух месяцев до 12–18 месяцев³.

6. Во многих случаях сроки, предусмотренные национальным законодательством для задержания лица, в отношении которого запрашивается выдача, считаются «конечными сроками» для осуществления процесса выдачи. Следует напомнить, что согласно пункту 1(f) статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) правомерное лишение человека свободы возможно лишь в том случае, если оно осуществляется в соответствии с законом, является соразмерным и производится для целей высылки или выдачи. Задержание перестает быть правомерным, если процедуры высылки или выдачи фактически не осуществляются или выполняются недобросовестно⁴.

7. Вместе с тем специалисты, непосредственно занимающиеся вопросами выдачи в различных регионах, зачастую причастны к крайне значительным задержкам в удовлетворении просьб о выдаче. Эти отдельные случаи, которые даже несмотря на свою редкость вызывают глубокое разочарование и дальнейшее осложнение двустороннего сотрудничества, происходят из-за недостаточно оперативного реагирования и сложности процедур изучения — на различных уровнях и в разных инстанциях — просьб о выдаче во многих запрашиваемых государствах.

8. На протяжении последних 25 лет основные тенденции и изменения в области законодательной и практической деятельности, касающейся выдачи, были связаны, в частности, с упрощением требований о рассмотрении и оценке просьб о выдаче и процедуры передачи лица, в отношении которого запрашивается выдача. Упрощение процесса выдачи, как представляется, происходит в двух областях. Первая область касается упрощения материально-правовых и процессуальных условий выдачи, которое, как представляется, происходит за счет смягчения следующих элементов:

а) строгости соблюдения определенных оснований для отказа в просьбах о выдаче, включая гражданство преступника и исключение в отношении политических преступлений;

³ УНП ООН, *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: криминализация, правоохранительная деятельность и международное сотрудничество*, 2-е издание (Вена, 2017 год), стр. 250.

⁴ См. European Court of Human Rights, *Quinn v. France*, Application No. 18580/91, Judgment of 22 March 1995; *Sanchez-Reisse v. Switzerland*, Application No. 9862/82, Judgment of 21 October 1986; *Bozano v. France*, Application No. 9990/82, Judgment of 18 December 1986.

б) таких условий выдачи, как обоюдное признание соответствующего деяния преступлением и правило неизменности квалификации деяния;

с) конкретных доказательственных требований, применимых в процессе выдачи⁵.

Вторая область касается главным образом «ускоренной» процедуры выдачи на основе последовательного обеспечения упорядоченного процесса выдачи (упрощенной выдачи) в качестве возможного варианта при соблюдении определенных требований и при том понимании, что лицо, в отношении которого запрашивается выдача, соглашается на такое упрощение процесса.

9. Помимо прочего, в пункте 8 статьи 16 Конвенции об организованной преступности предусмотрено, что государства-участники, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи в отношении преступлений, которые могут повлечь выдачу, к которым применяется эта статья. Как указано в *Подготовительных материалах, касающихся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*, одним из примеров применения пункта 8 статьи 16 являются оперативные и упрощенные процедуры выдачи при условии соблюдения положений внутреннего законодательства запрашиваемого государства-участника по вопросам о передаче лиц, выдача которых запрашивается, а также при условии наличия соглашения с запрашиваемым государством-участником и согласия соответствующего лица. Согласие, которое должно быть дано добровольно и с полным осознанием последствий, следует понимать как увязываемое с упрощенными процедурами, а не с самой выдачей⁶. Вместе с тем в примечаниях для толкования *Подготовительных материалов* также говорится, что пункт 8 статьи 16 не должен толковаться как наносящий какой бы то ни было ущерб основополагающим юридическим правам лица, в отношении которого запрашивается выдача.

10. Для того чтобы обеспечить применение упрощенных процедур выдачи, необходимо законодательство об их осуществлении. Такое законодательство могло бы предусматривать, что если лицо дает согласие на выдачу, то нет необходимости проходить все этапы обычной процедуры выдачи. Согласие — и, где это применимо, отказ от права на правило неизменности квалификации деяния — устанавливается в компетентном судебном органе запрашиваемой стороны. Что же касается правовых последствий согласия, то соответствующее лицо, среди прочего, должно быть проинформировано о последствиях отказа от гарантий обычной процедуры, а также о возможной безотзывности данного согласия⁷. Важно, чтобы государства-участники принимали все необходимые меры для обеспечения на практике того, чтобы лицу, в отношении которого запрашивается выдача, разъяснялись такие правовые последствия, в том числе путем предоставления юридической помощи, когда это необходимо.

11. Практика упрощения процедур выдачи на национальном уровне была подтверждена уже в первые годы работы Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности одновременно с представлением информации о выполнении ее положений на национальном уровне. В отношении вопроса о том, смогли ли государства в определенных случаях ускорить выдачу, большинство из них отме-

⁵ См. [A/CONF.203/9](#), пункты 35–39.

⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.6.V.5, стр. 168.

⁷ См. “Explanatory report to the Third Additional Protocol to the European Convention on Extradition” (*Council of Europe Treaty Series*, No. 209), paras. 33–35.

тили, что в случаях, если соответствующее лицо не намерено опротестовать выдачу, предоставляется ускоренная или упрощенная процедура (СТОС/COP/2005/2/Rev.1, пункт 83).

12. На директивном уровне Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества на своем третьем совещании в октябре 2010 года проанализировала инициативы по ускорению и упрощению процедур выдачи и рекомендовала государствам рассмотреть вопрос об обеспечении возможности упрощенных процедур выдачи, а также упрощенной выдачи в случаях, когда лицо, в отношении которого запрашивается выдача, дает свое согласие на выдачу, и также рекомендовала государствам рассмотреть вопрос об использовании упрощенных процедур выдачи на региональном уровне (СТОС/COP/WG.3/2010/1, пункт 3 (m) и (n)).

13. Для сравнения, примерно половина государств-участников, в отношении которых проводился обзор в рамках первого цикла отчетности Механизма обзора хода осуществления Конвенции против коррупции, внедрили в свое внутреннее законодательство упрощенные процедуры, основанные, как правило, на согласии разыскиваемого лица быть выданным, или приняла конкретные меры по упрощению процесса выдачи и созданию более эффективных сетей сотрудничества в интересах обмена информацией в режиме реального времени с иностранными органами до или во время подачи официального запроса о выдаче⁸.

14. Упрощенные процедуры и сокращенные сроки предусматривают также различные многосторонние или региональные механизмы, в том числе: Лондонская система выдачи; европейский ордер на арест⁹; ордер на арест КАРИКОМ

⁸ *Ход осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции*, стр. 251.

⁹ Рамочное решение Совета Европейского союза 2002/584/ЖНА о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами — членами Европейского союза (*Official Journal of the European Communities*, L. 190, 18 July 2002). Это рамочное решение отменяет условие проверки обоюдного признания уголовно наказуемыми деяний, входящих в весьма широкий перечень из 32 общих видов преступлений, в числе которых преступления, связанные с транснациональной организованной преступностью. На основании европейского ордера на арест эта процедура передачи была выведена из ведения исполнительной власти и передана судебной. Подробнее см. Michael Plachta, “European arrest warrant: revolution in extradition?”, *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, vol. 11, No. 2 (2003), pp. 178 ff; Nicola Vennemann, “The European arrest warrant and its human rights implications”, *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 63 (2003), pp. 103 ff; RobBlekxtoon and Wouter van Ballegooij, eds., *Handbook on the European Arrest Warrant* (Cambridge, Cambridge University Press, 2004). Несмотря на критику, касающуюся, среди прочего, чрезмерно частого применения европейского ордера на арест в делах о мелких правонарушениях (см. Nina M. Schallmoser, “The European Arrest Warrant and Fundamental Rights: risks of violation of fundamental rights through the EU Framework Decision in light of the ECHR”, *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, vol. 22, No. 2 (2014), p. 137; Michaela del Monte, *European Added Value of Revising the European Arrest Warrant*, European Added Value Assessment, EAVA 6/2013 (Brussels, European Parliament Research Service, 2014, p. 19), оперативность процедуры, обеспеченная жесткими временными рамками, является одним из главных преимуществ европейского ордера на арест по сравнению с системами выдачи, применяемыми в отношении третьих стран. Согласно имеющимся статистическим данным, средняя продолжительность процедур передачи в случаях, когда лицо дает согласие на передачу, составляла в 2005 году 14,7 дня; в 2006 году 14,2 дня; в 2007 году 17,1 дня; в 2008 году 16,5 дня; и в 2009 году 16 дней. В тех случаях, когда лицо не давало согласия на передачу: в 2005 году 47,2 дня; в 2006 году 51 день; в 2007 году 42,8 дня; в 2008 году 51,7 дня; и в 2009 году 48,6 дня. См. “Report from the European Commission to the European Parliament and the Council on the implementation since 2007 of the Council Framework Decision of 13 June 2002 on the European arrest warrant and the surrender procedures between member States” (Brussels, 2011).

(принят в соответствии с Договором об ордере на арест КАРИКОМ); Межамериканская конвенция о выдаче (статья 21); третий Дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче; вспомогательный механизм системы ордеров в странах Содружества¹⁰; и многостороннее соглашение о выдаче, заключенное между странами Северной Европы. Кроме того, механизмы упрощенных процедур выдачи все чаще последовательно включаются в двусторонние договоры или соглашения о выдаче¹¹.

III. Соображения, касающиеся прав человека, в процедурах выдачи

A. Запрашиваемое государство

1. Стандарты справедливого судебного разбирательства в процедурах выдачи в запрашиваемом государстве

15. В пункте 13 статьи 16 Конвенции об организованной преступности говорится о правах человека применительно к надлежащему разбирательству и справедливости внутренних процедур выдачи в запрашиваемом государстве-участнике:

«Любому лицу, по делу которого осуществляется производство в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях производства, включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных внутренним законодательством Государства-Участника, на территории которого находится это лицо».

16. Во многих странах считается, что определенные права и гарантии, применимые в рамках внутренней правовой системы в обычном уголовном судопроизводстве, как правило, могут распространяться и на другие судебные процедуры, включая выдачу, или могут создаваться специально для них. Тенденция к укреплению прав и правового статуса лиц в процедурах, связанных с международным сотрудничеством, в том числе в процедурах выдачи, была отражена в итоговом документе шестнадцатого конгресса Международной ассоциации уголовного права, состоявшегося в Будапеште 5–11 сентября 1999 года, который гласит:

«В процедурах выдачи и взаимной правовой помощи, предполагающих применение принудительных мер в запрашиваемом государстве, лица, участвующие в таких процедурах, должны иметь как минимум следующие права:

- право получить информацию о предъявляемых обвинениях и о запрашиваемых мерах, за исключением тех случаев, когда предоставление такой информации может помешать принятию запрашиваемых мер;
- право представить свои аргументы против мер международного сотрудничества;

¹⁰ См. Edmund P. Aughterson, *Extradition: Australian Law and Procedure* (Sydney, Law Book, 1995), p. 235, о передаче скрывающихся от правосудия лиц между Новой Зеландией и Австралией.

¹¹ См. статью 6 Типового договора о выдаче (резолюции Генеральной Ассамблеи 45/116, приложение, и 52/88, приложение).

- право на помощь адвоката, в том числе бесплатную, если соответствующее лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг собственного адвоката, а также право на бесплатную помощь переводчика, если данное лицо не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
- право на упрощенное производство;
- в случае задержания для целей выдачи лицо, в отношении которого будет применяться эта процедура, должно иметь те же права, что и любое другое лицо, лишенное свободы в рамках внутреннего уголовного дела».

17. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Типового закона о выдаче¹²

«слушание дела о выдаче в [компетентный судебный орган страны, принимающей закон] проводится в соответствии с любыми конкретными процессуальными нормами, которые могут применяться *mutatis mutandis* в процедурах выдачи в [страна, принимающая закон] [опционально: ссылка на конкретные нормы].

Данное положение сопровождается сноской, указывающей — с помощью руководящих указаний и рекомендованного подхода, — что разработчикам законов на национальном уровне следует учитывать, что цель данного положения состоит не в том, чтобы превратить процедуры выдачи в мини-разбирательство до передачи лица, в отношении которого запрашивается выдача, властям запрашивающего государства. По сути, цель слушания по вопросу о выдаче состоит не в том, чтобы окончательно определить виновность или невиновность, а в том, чтобы определить, следует ли отправлять лицо, в отношении которого запрашивается выдача, в запрашивающее государство, чтобы это лицо могло ответить на уголовные обвинения в этом государстве в ходе судебного процесса, в результате которого будет вынесен соответствующий приговор. Оценка силы доказательств в определении вины или невиновности лица остается на усмотрении суда в запрашивающем государстве».

2. Рассмотрение множественных жалоб в процедурах выдачи: задача обеспечения баланса между надлежащим разбирательством и международным сотрудничеством в процедурах выдачи

18. В основе процесса судебного пересмотра и обжалования в практике выдачи лежат два конкурентных приоритета, которые по-разному отражаются на оперативности и предсказуемости выдачи. С одной стороны, органы запрашиваемого государства должны обеспечить осуществление процедур выдачи в строгом соответствии с законом и согласно процессуальным требованиям внутреннего законодательства этого государства. С другой стороны, процесс выдачи должен быть эффективным и действенным и должен служить цели отправления правосудия и интересам правоохранительной деятельности с учетом необходимости защищать права лица, в отношении которого запрашивается выдача. Таким образом, в делах о выдаче необходимо обеспечивать баланс таким образом, чтобы просьбы о выдаче, направляемые запрашивающим государством, рассматривались своевременно и эффективно, и при этом обеспечивалось надлежащее соблюдение прав на доступ к правосудию.

19. Существуют различные национальные подходы к использованию средств правовой защиты в процедурах выдачи. В большинстве стран обращение к ним

¹² UNODC, *Model Law on Extradition (Типовой закон о выдаче)* (2004 год).

возможно лишь на судебной стадии процедур выдачи; в некоторых странах оно ограничено административной стадией, поэтому суды считаются административными. Однако в ряде стран обращение к средствам правовой защиты допускается на обоих этапах. Страны, принявшие эту двухуровневую систему судебного пересмотра в процедурах выдачи, могут включать в свое законодательство о выдаче отдельное положение, позволяющее лицу, в отношении которого запрашивается выдача, обращаться за помощью в компетентный административный суд, оспаривая (обычно на основании положений национальной конституции) решение компетентного органа исполнительной власти о передаче данного лица запрашивающему государству.

20. Специалисты-практики высказывают обеспокоенность по поводу того, что в некоторых случаях лица, в отношении которых запрашивается выдача, могут последовательно подавать апелляции для затягивания процесса, что приводит к злоупотреблению правом на судебный пересмотр в процедурах выдачи. В этом контексте стратегия оспаривания в суде просьбы о выдаче, которую может использовать лицо, в отношении которого запрашивается выдача, может включать учет соображений защиты прав человека, которые основываются на допущении того, что данное лицо может подвергаться в запрашивающем государстве различным формам жестокого обращения или сталкиваться с другими нарушениями прав человека, а также представление аргументов, оспаривающих достаточность доказательств в поддержку просьбы о выдаче, представленных запрашивающим государством¹³.

21. Для устранения опасности возможных злоупотреблений правом на судебный пересмотр в рамках процедур выдачи раздел 25 Типового закона УНП ООН о выдаче («Апелляция/ходатайство о судебном пересмотре») сопровождается следующей рекомендацией: для достижения экономии судебных ресурсов и ускорения процесса выдачи без ущерба для эффективности судебного пересмотра принимается единый механизм апелляционного обжалования, соответствующий основным конституционным принципам, в рамках которого будет проводиться обзор соответствующих фактических и правовых вопросов с целью устранения случаев повторного и частичного пересмотра¹⁴.

3. Параллельные процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища/статуса беженца

22. Выдача и предоставление убежища имеют множество точек соприкосновения, если лицо, чья выдача запрашивается, является беженцем или просит убежища. Выдача и предоставление статуса беженца являются самостоятельными процедурами, которые преследуют разные цели и регулируются разными правовыми критериями. Это не означает, что два процесса должны проходить в изоляции. Право лица, в отношении которого запрашивается выдача, претендовать на статус беженца имеет важные последствия для объема обязательств запрашиваемого государства по международному праву в отношении этого лица, а значит и для решения по просьбе о выдаче. В то же время информация, связанная

¹³ Требования о предоставлении доказательств, необходимых для выполнения просьбы о выдаче, могут различаться. Эти различия могут быть обусловлены правовыми традициями и системами сотрудничающих государств и могут определяться конкретными требованиями какого-либо действующего договора. Согласно пункту 8 статьи 16 Конвенции об организованной преступности, государствам-участникам следует прилагать усилия к тому, чтобы упростить требования о предоставлении доказательств (см. [СТОС/СОР/ВГ.3/2018/2](#), пункты 22–24).

¹⁴ См. также доклад УНП ООН о совещании Неофициальной рабочей группы экспертов по эффективному рассмотрению судебных дел о выдаче, состоявшемся в Вене 12–16 июля 2004 года, стр. 15 текста на английском языке.

с просьбой о выдаче, может повлиять на решение по заявлению о предоставлении убежища. Для принятия правильного решения как по процедурам рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища или статуса беженца, так и по процедурам выдачи, уполномоченные органы должны учитывать все соответствующие аспекты¹⁵.

23. С точки зрения международной защиты главная задача в делах о выдаче, касающихся беженцев или просителей убежища, — убедиться, что нуждающиеся в международной защите и заслуживающие ее имеют доступ к такой защите и пользуются ею, не допуская при этом злоупотреблений институтом убежища лицами, которые пытаются прикрыться им для того, чтобы избежать ответственности за серьезные преступления.

24. Процедуры выдачи и процессы предоставления убежища и статуса беженца должны быть скоординированы таким образом, чтобы государства могли прибегать к выдаче как к действенному инструменту для предотвращения безнаказанности и борьбы с транснациональной преступностью в полном соответствии с их международными обязательствами по защите. Это требует тщательной оценки права лица, в отношении которого запрашивается выдача, претендовать на защиту в качестве беженца на основе внимательного изучения всех фактов, имеющих отношение к делу, и с должным соблюдением требований процессуальной справедливости в соответствии с международными обязательствами государств и их внутренним законодательством.

а) Роль взаимосвязи между выдачей и процедурами рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и статуса беженца

25. Если выдача беженца запрашивается его страной происхождения, то запрашиваемое государство в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года или обычным международным правом не может выдать это разыскиваемое лицо. По международному беженскому праву запрет на возвращение в страну, где лицу грозит опасность преследования, распространяется на любые формы насильственного удаления, включая выдачу, депортацию, неофициальную передачу или «высылку». Это явным образом следует из формулировки пункта 1 статьи 33 Конвенции, в котором относительно высылки или возвращения употреблена фраза «никоим образом».

26. В отношении любого лица, которое является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев, т.е. любого лица, которое отвечает критериям пункта 2 статьи 1А Конвенции и не подпадает под действие одного из положений об исключениях, применяется принцип невыдворения¹⁶. Он предусматривает обязательный запрет на выдачу за исключением случаев, когда властями запрашиваемого государства было установлено, что разыскиваемое лицо подпадает под действие одного из исключений, предусмотренных в пункте 2 статьи 33 Конвенции¹⁷.

¹⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), «Руководящая записка по экстрадиции и международной защите беженцев» (Женева, 2008 год), пункты 61–62.

¹⁶ К ним относится статья 1F, которая применяется к лицам, в отношении которых есть серьезные основания полагать, что они совершили определенные серьезные преступления или деяния.

¹⁷ «Это постановление [п. 1 ст. 33], однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны». В отличие от статьи 1F, касающейся лиц, которые не имеют права претендовать на получение статуса

27. Применение этого положения требует, чтобы страна убежища в индивидуальном порядке определяла, что соответствующее лицо представляет или будет представлять угрозу для безопасности или общества страны его пребывания. Тот факт, что лицо было признано виновным в совершении особо серьезного преступления, сам по себе еще не означает, что это лицо отвечает требованию «угрозы для общества». Ответ на вопрос, так ли это, будет зависеть от характера и обстоятельств конкретного преступления и других факторов, имеющих к нему отношение (например, доказательств или вероятности рецидивизма)¹⁸.

28. Если страна, запрашивающая выдачу, не является страной происхождения беженца, запрашиваемое государство тем не менее должно рассмотреть вопрос о том, не будет ли передача беженца нарушать обязательства государства в отношении невыдворения по международному беженскому праву и международному праву в области прав человека. Для этого запрашиваемому государству нужно удостовериться в том, что в результате выдачи беженец не подвергнется в этой стране опасности преследования, пыток или другого непоправимого вреда или последующего удаления в страну происхождения или в третью страну, где такая опасность существует.

29. В соответствии с пунктом 1 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев и обычным международным правом просители убежища защищены от невыдворения на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Запрашиваемое государство не может выдать просителя убежища в страну его происхождения, пока рассматривается его ходатайство о предоставлении статуса беженца, в том числе на стадии обжалования. Если страна, запрашивающая выдачу просителя убежища, не является страной его происхождения, то запрашиваемое государство по международному беженскому праву и праву в области прав человека обязано оценить любые риски, возникающие в результате передачи лица в эту страну.

30. Если от страны происхождения поступает просьба о выдаче беженца, который был признан беженцем по смыслу Конвенции 1951 года в запрашиваемом государстве, то определение статуса беженца властями, занимающимися вопросами предоставления убежища, должны носить обязательный характер для государственных органов и учреждений, занимающихся просьбой о выдаче. Вместе с тем, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, органам, занимающимся выдачей, может потребоваться изучить вопрос о том, подпадает ли лицо, в отношении которого запрашивается выдача, под одно из исключений из принципа невыдворения, предусмотренного в пункте 2 статьи 33 Конвенции. Если это определение осуществляется в рамках процесса выдачи, соответствующие власти должны оценить положение лица, в отношении которого запрашивается выдача, в свете основных критериев, предусмотренных в пункте 2 статьи 33, в то время как процедура выдачи должна предлагать процессуальные средства защиты и гарантии, необходимые для применения этого положения.

беженца, пункт 2 статьи 33 адресован тем, кто уже был признан беженцами. Статья 1F и пункт 2 статьи 33 являются, таким образом, отдельными правовыми положениями, преследующими совершенно разные цели. Пункт 2 статьи 33 относится к беженцам, которые становятся чрезвычайно серьезной угрозой стране убежища ввиду тяжести совершенных ими преступлений. Этот пункт направлен на обеспечение безопасности страны, предоставившей приют, и требует оценки того, представляет ли данный беженец серьезную угрозу в настоящем или в будущем. По этой причине пункт 2 статьи 33 всегда считался крайней мерой. См. UNHCR, "Background note on the application of the exclusion clauses: article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees" (2003), para. 10.

¹⁸ См. UNHCR, "Note on diplomatic assurances and international refugee protection" (2006), para. 12.

31. В результате процедур выдачи беженца могут также затрагиваться вопросы права на статус беженца. При некоторых обстоятельствах это может повлечь пересмотр беженского статуса соответствующего лица в ходе производства по его отмене или аннулированию. Не все просьбы о выдаче беженца приводят к рассмотрению беженского статуса, влекущего его отмену или аннулирование. Вопрос о том, требуется ли повторное рассмотрение статуса беженца разыскиваемого лица, зависит от характера полученной информации. Власти запрашиваемого государства должны оценить достоверность просьбы о выдаче и любой информации, представленной в связи с ней, а также ее значение в отношении права разыскиваемого лица на получение международной защиты как беженца. Национальное законодательство может устанавливать временные ограничения и/или другие требования в отношении пересмотра окончательного определения статуса беженца.

32. Ходатайство о предоставлении убежища не должно признаваться неприемлемым исключительно на том основании, что оно было подано после получения запроса о выдаче властями запрашиваемого государства или после того, как проситель убежища узнал о поступившей просьбе о его выдаче. В доступе к процедурам предоставления убежища может быть отказано только в том случае, если установлено, что данное лицо уже нашло защиту в соответствии со стандартами Конвенции о статусе беженцев в другой стране или что оно будет иметь доступ к процедуре принятия решения о предоставлении убежища и защиты в другой стране. Во всех остальных случаях требуется предметная оценка заявления о предоставлении убежища в запрашиваемом государстве¹⁹.

b) Определение последовательности процедур рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и статуса беженца, а также процедур выдачи

33. Если просьба о выдаче была представлена властями страны происхождения просителя убежища, то необходимо решить вопрос о его статусе беженца, чтобы запрашиваемое государство могло принять решение о том, может ли быть законно выдано лицо, в отношении которого запрашивается выдача. Это следует из обязательства запрашиваемого государства обеспечить соблюдение принципа невыдворения по международному беженскому праву и праву в области прав человека. С одной стороны, разыскиваемое лицо пользуется как проситель убежища защитой от выдворения в страну происхождения в течение всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, в том числе во время обжалования. С другой стороны, обязательства запрашиваемого государства в отношении невыдворения по международному праву различаются в зависимости от того, является ли разыскиваемое лицо беженцем. Из этого следует, что вопрос о статусе беженца необходимо прояснить до рассмотрения правовых критериев выдачи. Вследствие этого, в делах, которые могут привести к передаче просителя убежища стране его происхождения, процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и принятие окончательного решения по заявлению о предоставлении убежища должны предшествовать вынесению решения по просьбе о выдаче.

34. В целом было бы целесообразно проводить процедуры выдачи и рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища параллельно. Это было бы полезно с точки зрения эффективности, а также потому, что в процессе выдачи может появиться информация, которая имеет отношение к праву разыскиваемого лица на получение статуса беженца и поэтому должна учитываться вла-

¹⁹ Ibid., "Guidance note on Extradition and International Refugee Protection", para. 88.

стями, занимающимися вопросами предоставления убежища. Тем не менее может потребоваться приостановить решение по просьбе о выдаче до тех пор, пока не станет окончательным решение о предоставлении убежища²⁰.

35. Если страна, запрашивающая выдачу просителя убежища, не является страной его происхождения, то это лицо при определенных обстоятельствах может быть выдано до вынесения окончательного решения по его ходатайству о предоставлении убежища в запрашиваемом государстве. Для обеспечения соблюдения при этом норм международного беженского права и права в области прав человека запрашиваемому государству надлежит: а) установить, что выдача запрашивающему государству не подвергнет просителя убежища опасности преследования, пыток или иного непоправимого вреда; и б) в соответствии со своей основной ответственностью — убедиться, что решение по заявлению о предоставлении убежища выносится в соответствии с критериями Конвенции о статусе беженцев и международно признанными нормами справедливости и эффективности — обеспечить доступ просителя убежища к процедурам рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, которые соответствуют этим нормам.

36. Если выполняются оба условия, то процедуры предоставления убежища, которые уже начались в запрашиваемом государстве, могут быть приостановлены. В таких случаях рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища будет возобновлено и доведено до конца после завершения судебного преследования, которое заканчивается осуждением и вынесением обвинительного приговора или признанием невиновности. Данное ходатайство может рассматриваться как в запрашиваемом государстве, где оно изначально ожидало рассмотрения, на основе соглашения о возвращении в это государство, так и путем передачи ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища государству, запрашивающему выдачу, при условии, что в нем действуют аналогичные процессуальные нормы²¹.

с) Обмен информацией

37. Информация, собранная для целей процедур выдачи, должна предоставляться сотрудникам иммиграционных служб для целей вынесения или пересмотра решения по заявлению о предоставлении статуса беженца. С другой стороны, государства должны обеспечивать конфиденциальность информации о беженском статусе лица в контексте процедуры, которая может привести к его выдаче. В таких случаях законный интерес запрашивающего государства в судебном преследовании лиц, ответственных за преступные деяния, может оправдывать раскрытие некоторых личных данных. Тем не менее запрашиваемое государство должно учитывать потенциальные риски для защиты, которые могут появиться в результате обмена информацией о лице, в отношении которого запрашивается выдача, с органами запрашивающего государства, особенно если оно является страной происхождения беженца²².

38. При рассмотрении просьбы о выдаче просителя убежища ответственные органы власти должны обеспечить надлежащее соблюдение конфиденциальности. Как правило, никакой информации относительно ходатайства о предостав-

²⁰ Ibid., para. 66.

²¹ Ibid., para. 68.

²² Ibid., para. 58.

лении убежища или факта подачи такого ходатайства не следует сообщать государству, запрашивающему выдачу, будь то страна происхождения лица, в отношении которого запрашивается выдача, или третья страна²³.

В. Запрашивающее государство

1. Защита прав человека в запрашивающем государстве: обзор соответствующих прав человека

39. Одновременно происходит упрощение процедуры выдачи и расширение прав лиц, подвергаемых этой процедуре; эти процессы параллельны, но взаимосвязаны²⁴. Расширение правозащитного аспекта в процедурах выдачи, по-видимому, связано с более пристальным изучением системы уголовного правосудия запрашивающего государства. Тем не менее по-прежнему высказываются противоположные взгляды на вопросы о том, в каком именно объеме права человека должны быть отражены в процессе выдачи, в какой мере можно доверять гарантиям и должен ли контроль быть задачей судебной или исполнительной ветви власти. Возросшая роль прав человека в вопросах выдачи может иметь парадоксальные последствия для процесса упрощения выдачи: она может замедлить процесс выдачи вследствие установления более строгих ограничений и в то же время оправдывать дальнейшее упрощение материально-правовых и процессуальных условий выдачи²⁵.

40. Интересы правоприменительной деятельности и отправления правосудия требуют, чтобы процессы выдачи были как можно более эффективны и учитывали при этом необходимость защиты прав лица, в отношении которого запрашивается выдача. Правозащитные соображения лежат в основе некоторых оснований для отказа в просьбах о выдаче, предусматриваемых внутренним законодательством запрашиваемых государств или применимыми договорами о выдаче, к которым присоединились данные государства. Так, в пункте 7 статьи 16 Конвенции об организованной преступности предусмотрено, что основания для отказа в выдаче и другие условия выдачи (такие, как минимальное наказание, необходимое для того, чтобы преступление считалось влекущим выдачу) регулируются применимым договором о выдаче, который заключен между запрашивающим и запрашиваемым государствами, или, в ином случае, законодательством запрашиваемого государства. В некоторых государствах установленные законом основания для отказа в выдаче связаны с конституционными обязательствами в отношении защиты основных прав и свобод лиц, в отношении которых запрашивается выдача.

41. Согласно международному праву в области прав человека обязательства запрашиваемого государства в отношении недопустимости выдворения предусматривают запрет на выдачу, если в результате передачи лицо, в отношении которого запрашивается выдача, подвергнется опасности пыток или других серьезных нарушений прав человека²⁶. Статья 3 Конвенции 1984 года против пыток

²³ Ibid., para. 69.

²⁴ См. John Dugard and Christine van den Wyngaert, "Reconciling extradition with human rights", *American Journal of International Law*, vol. 92, No. 2 (1998), pp. 187 ff.

²⁵ См. Neil Boister, "Global simplification of extradition: interviews with selected extradition experts in New Zealand, Canada, the U.S. and E.U.", *Criminal Law Forum*, 15 November 2017, p. 10.

²⁶ См. Guy Goodwin-Gill, *The Principle of Non-Refoulement: Its Standing and Scope in International Law* (Geneva, Division of International Protection, United Nations High Commissioner for Refugees, 1993), p. 2.

и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания прямо предусматривает, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Положение о запрещении выдворения при наличии опасности пыток также является частью обычного международного права и получило статус императивной нормы международного права, или *jus cogens*. Оно налагает абсолютный запрет на любые формы насильственного возвращения при наличии опасности пыток, который имеет обязательную силу для всех государств, в том числе тех, которые не присоединились к соответствующим документам.

42. Аналогичным образом в рамках абсолютного и не допускающего отступлений запрещения такого обращения на основании соответствующих положений налагается запрет на произвольное лишение жизни и применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания согласно статьям 6 и 7 соответственно Международного пакта о гражданских и политических правах и другим региональным договорам о правах человека²⁷, который распространяется также на запрещение выдворения при наличии опасности такого обращения. По международному праву в области прав человека запрет на выдворение при наличии реальной опасности «непоправимого вреда» относится также и к той стране, в которую планируется произвести высылку, или к любой другой стране, в которую это лицо может быть выслано впоследствии.

43. По мнению Европейского суда по правам человека, нашедшему отражение в последовательной правовой практике, обязательство по невыдворению является неотъемлемой частью обязательства не подвергать ни одно лицо пыткам или бесчеловечному, унижающему достоинство обращению и наказанию в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и это обязательство вступает в силу, если есть реальный риск подвергнуться такому обращению в результате принудительного выдворения, включая выдачу²⁸. Аналогичная правовая практика была разработана в рамках Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека²⁹.

²⁷ Право на жизнь гарантируется, например, статьей 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьей 4 Американской конвенции о правах человека, статьей 4 Африканской хартии прав человека и народов и статьей 5 Арабской хартии прав человека. Положения региональных договоров о правах человека, которые запрещают применение пыток, а также других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, содержатся в статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункте 2 статьи 5 Арабской хартии прав человека, статье 5 Африканской хартии прав человека и народов и статье 2 Межамериканской конвенции о запрещении пыток и наказаниях за них.

²⁸ См., например, Европейский суд по правам человека, дела «Сёринг против Соединенного Королевства», жалоба № 14038/88, решение от 7 июля 1989 года, серия А, № 161; «Круз Варас и другие против Швеции», жалоба № 15567/89, решение от 20 марта 1991 года, серия А, № 201; «Вильвараджа и другие против Соединенного Королевства», жалоба № 13163/87 и другие, решение от 30 октября 1991 года, серия А, № 215; «Чахал против Соединенного Королевства», жалоба № 22414/93, решение от 15 ноября 1996 года, *European Human Rights Reports* 23 (Сборник докладов № 23 Европейского суда по правам человека) (1997 год), стр. 413; «Ахмед против Австрии», жалоба № 25964/94, решение от 17 декабря 1996 года, *European Human Rights Reports* 23 (Сборник докладов № 23 Европейского суда по правам человека) (1997 год), стр. 278.

²⁹ См. Комитет по правам человека, дела «Киндлер против Канады», ходатайство № 470/1991, решение от 30 июля 1993 года, *Human Rights Law Journal*, vol. 14 (1993), p. 307; «Читат Нг. против Канады», ходатайство № 469/1991, решение от 5 ноября

44. В зависимости от обстоятельств в выдаче может быть отказано по гуманитарным причинам (таким, как преклонный возраст или тяжелая болезнь лица, в отношении которого запрашивается выдача)³⁰ на основании специальных оговорок об особо сложных обстоятельствах, закрепленных во внутреннем законодательстве³¹, или на основании фундаментальных понятий справедливости и беспристрастности запрашиваемого государства³². Непосредственное отношение к этому имеет также запрещение выдачи в случае, если в запрашивающем государстве ожидаются серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство³³. В Подготовительных материалах Конвенции об организованной преступности говорится, что при рассмотрении просьбы о выдаче на основании вынесения заочного приговора, что допустимо в некоторых государствах, запрашиваемое государство-участник будет должным образом учитывать, было ли лицо, в отношении которого запрашивается выдача, осуждено в результате справедливого судебного разбирательства (например, были ли обеспечены обвиняемому такие же гарантии, какими он бы пользовался, если бы предстал перед судом, и добровольно ли он уклонился от правосудия или не явился на судебное разбирательство).

45. В пункте 14 статьи 16 Конвенции об организованной преступности отдельно упоминаются конкретные вопросы прав человека, касающиеся дискриминации, и говорится, что никакое государство не обязано осуществлять выдачу, если это государство полагает, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений либо что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению данного лица по любой из этих причин. Это положение, в основе которого лежит принцип невыдворения, содержащийся в Конвенции о статусе беженцев, позволяет той или иной стороне отказать в выдаче, если она установит, что цель просьбы о выдаче носит дискриминационный характер или если запрашиваемое лицо может быть подвергнуто дискриминации по одному из вышеперечисленных дискриминационных оснований³⁴. Следует отметить, что, хотя в Конвенции об организованной преступности в принципе ничего не говорится об основаниях для отказа в выдаче, в пункте 7 статьи 16 упоминается внутреннее законодательство государств-участников и в двух случаях все же делаются исключения (обязательные для соблю-

1993 года, *Human Rights Law Journal*, vol. 15 (1994), p. 149; «Кокс против Канады», ходатайство № 539/1993, решение от 31 октября 1994 года, *Human Rights Law Journal*, vol. 15 (1994), p. 410.

³⁰ См. art. 4 (h) of the Model Treaty on Extradition. See also sects. 26, para. 4 (c) and 29, paras. 1 (b) and 2 of the *Model Law on Extradition*.

³¹ См., например, раздел 73 (Ограничения в отношении оказания помощи (*ordre public*) закона Германии о международной правовой помощи по уголовным делам (*Gesetz über die internationale in Strafsachen Rechtshilfe — IRG*); разделы 21 и 22 закона Австрии о выдаче и правовой помощи (*Auslieferungs-und Rechthilfegesetz — ARHG*); и статью 18 закона Португалии о международном сотрудничестве судебных органов по уголовно-правовым вопросам (Закон № 144/99).

³² Это может применяться, например, в тех случаях, когда уголовное преследование лица, в отношении которого запрашивается выдача, будет нарушать принцип *ne bis in idem* (см. также статью 3 (d) Типового договора о выдаче; и раздел 8 Типового закона о выдаче).

³³ Как это гарантируется статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьей 8 Американской конвенции о правах человека, статьей 7 Африканской хартии прав человека и народов и статьями 6, 7, 14 и 16 Арабской хартии прав человека.

³⁴ См. также статью 3 (b) Типового договора о выдаче; и раздел 5 Типового закона о выдаче.

дения): дискриминационные основания в пункте 14 и налоговый характер преступления («считается также связанным с налоговыми вопросами») в пункте 15 статьи 16.

46. Пункт 14 статьи 16 оставляет запрашиваемому государству-участнику возможность отказать в выдаче на таких основаниях, если эти основания для отказа не предусмотрены в действующем договоре о выдаче, который оно заключило с запрашивающим государством-участником, или в его внутреннем законодательстве, регулирующем выдачу в отсутствие договора³⁵. Положение о недискриминации пересекается, но полностью не совпадает с традиционной практикой выдачи, заключающейся в препятствовании возвращению лиц, если о выдаче просят в связи с правонарушением, которое рассматривается запрашиваемым государством как деяние, правонарушение политического характера³⁶.

2. Дипломатические заверения

47. В некоторых обстоятельствах дипломатические заверения, предоставленные запрашивающим государством, могут служить движущей силой для решения проблем, связанных с зачастую длительным процессом рассмотрения правозащитных аспектов в процессе выдачи. В этой связи для предоставления подобных заверений могут применяться различные методы, о которых уже сообщалось на втором совещании Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества, проведенном в Вене 8–10 октября 2008 года. Некоторые страны на национальном уровне заранее одобрили определенные виды гарантий путем привлечения органов власти, которые будут в конечном счете нести ответственность. Другие страны передали рассмотрение этого вопроса своим судам высшей инстанции для установления гарантий при поступлении соответствующей просьбы. Кроме того, некоторые страны представили лишь заверения, которые ограничиваются органами прокуратуры и не затрагивают независимость их органов судебной власти (СТОС/СОП/2008/18, пункт 18).

48. Условия, при которых запрашиваемому государству разрешается высылать лицо в другую страну на основе дипломатических заверений, были рассмотрены международными, региональными и национальными судами в делах, связанных с выдачей в страны, где выдаваемому лицу грозит опасность смертной казни или серьезных нарушений принципа справедливого судебного разбирательства, а также высылки или депортации. В результате этого рассмотрения были разработаны четкие критерии, и в настоящее время широко признано, что на дипломатические заверения можно полагаться только в том случае, если: а) они являются подходящим способом устранения опасности для соответствующего лица; и б) запрашиваемое государство может объективно считать их надежными.

49. При определении весомости дипломатических заверений запрашиваемое государство должно учитывать ряд факторов, в том числе степень и характер угрозы для соответствующего лица, источник опасности для этого лица и вероятность эффективного выполнения заверений. Это будет зависеть, в частности, от того, являются ли данные заверения обязательными для исполнения теми

³⁵ См. УНП ООН, *Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*, пункт 529.

³⁶ См. анализ в соответствующем положении пункта 6 статьи 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и *Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ* 1988 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.98.XI.5), пункт 6.22.

государственными органами, которые отвечают за осуществление определенных мер или обеспечение защиты, а также от того, могут ли власти запрашивающего государства обеспечить соблюдение данных ими заверений. Оценка должна производиться с учетом общей текущей ситуации в области прав человека в запрашивающем государстве и, в частности, любой практики, касающейся дипломатических заверений или аналогичных гарантий³⁷.

50. Определить уместность и надежность дипломатических заверений в случаях, когда дело касается смертной казни, относительно просто, в то время как их использование в случаях, когда существует опасность применения пыток или других видов жестокого обращения, зачастую более проблематично. В докладе, в котором, среди прочего, рассматриваются примеры практики государств в делах, связанных с дипломатическими заверениями, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания выразил мнение о том, что

«...заверения являются ненадежным и неэффективным средством защиты от пыток и дурного обращения: такие заверения обычно запрашиваются у государств, где систематически практикуются пытки; механизмы отслеживания судьбы возвращенных лиц не показали себя как гарантия от пыток; дипломатические заверения не имеют юридически обязывающего характера, в связи с чем они не имеют каких-либо последствий, а их несоблюдение не влечет за собой никакой ответственности; лицу, которое призваны защитить заверения, некуда обратиться, если эти заверения не будут соблюдены. Поэтому Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что государствам нельзя прибегать к дипломатическим заверениям как к гарантии от пыток и дурного обращения, если существуют серьезные основания полагать, что по возвращении человеку может угрожать применение пыток или дурное обращение (A/60/316, пункт 51)».

IV. Выводы и рекомендации

51. Рабочая группа по вопросам международного сотрудничества, возможно, пожелает рекомендовать Конференции участников призвать государства-участники последовательно обмениваться примерами передовой практики и полученным опытом в области выдачи с целью преодоления практических проблем и устранения задержек, которые мешают оперативному и эффективному сотрудничеству. При этом Рабочая группа, возможно, пожелает рекомендовать Конференции участников Конвенции об организованной преступности:

а) предложить государствам-участникам, которые еще не сделали этого, провести внутренние обзоры для возможного реформирования их режимов выдачи и рационализации практики выдачи, в частности, с целью рассмотрения следующих вопросов: как решается задача соблюдения жестких сроков в процедурах выдачи с целью недопущения нарушений прав человека; и как необходимость безотлагательного рассмотрения просьбы о выдаче соотносится с вопросами соблюдения прав человека;

б) призвать государства-участники упростить и рационализировать процедуру, установив более строгие законодательные ограничения, с тем чтобы ускорить процедуру действия органов исполнительной власти и представление документов лицом, в отношении которого запрашивается выдача, без ущерба для его основополагающего права на пересмотр или обжалование выдачи или

³⁷ См. “Note on diplomatic assurances”, para. 21.

для эффективности судебного пересмотра дел о выдаче; а также ограничив число апелляций, которые могут подаваться в рамках процесса выдачи, и число судов, в которые такие апелляции могут подаваться в соответствии с его правовыми принципами;

с) принимая во внимание, что процедуры выдачи и предоставления убежища или статуса беженца во многом пересекаются, призвать государства-участники убедиться, что решения, принимаемые в рамках каждой процедуры, могут быть согласованы друг с другом, и что управление параллельными процедурами осуществляется на основе гибкой модели, с тем чтобы гарантировать эффективное рассмотрение необычных обстоятельств или сложных дел;

d) призвать государства-участники выделить достаточные ресурсы соответствующим органам власти, занимающимся вопросами выдачи, для недопущения или устранения задержек в процедурах выдачи.
